

славного рыцаря сэра Ламорака Уэльского. И за то вознагражден, что победил Короля-с-Сотней-Рыцарей и короля Северного Уэльса, которые оба замыслили покорить его земли, но мною были разбиты. И за то вознагражден, что убил Тауласа, могучего великана. И еще много я совершил ради него подвигов вот теперь получил за все это плату! Вы скажите королю Марку, что ради любви ко мне многие рыцари Круглого Стола, щадили баронов этой страны. И еще скажите, что я не получил должной награды за то, что бился со славным рыцарем сэром Паломидом и спас от него королеву Изольду. А ведь тогда король Марк перед всеми своими баронами посулил мне щедрую награду.

И с тем он отплыл в море.

14

А когда пристали они в первый раз к берегу, то у самой воды встретили сэра Тристрама и сэра Динадана сэра Эктор Окраинный и сэра Борс Ганский, и сэра Эктор вызвал на поединок сэра Динадана и поверг его наземь вместе с конем. Тогда сэра Тристрам хотел сразиться с сэром Борсом, но сэра Борс отказался вступить с ним в поединок, говоря, что с корнуэльскими рыцарями он не сражается, ибо их и за рыцарей-то почитать нельзя.

Вдруг подъехали туда сэра Блеоберис и сэра Дриант. Сэра Блеоберис вызвал на поединок сэра Тристрама, и сэра Тристрам поверг сэра Блеобериса наземь. Говорит тут сэра Борс Ганский:

– Никогда я не встречал корнуэльских рыцарей столь могучих и доблестных, как вон тот рыцарь, на коне под чепраком с золотыми коронами.

А сэра Тристрам и сэра Динадан расстались с ними и поехали лесом, и там повстречалась им девица, которая из любви к сэру Ланселоту отправилась на поиски благородных рыцарей короля Артура, ища, кто бы из них спас сэра Ланселота от смерти. Ибо коварством предательницы Феи Морганы все было подстроено так, что сэру Ланселоту грозила гибель, и тридцать рыцарей, посланных ею, поджидали сэра Ланселота в засаде.

Но эта девица знала о таком ее предательстве, и для того-то она и отправилась искать благородных рыцарей на подмогу сэру Ланселоту, ибо в ту ночь или на следующий день, но не позже должен был сэра Ланселот проезжать как раз там, где поджидали его в засаде тридцать рыцарей.

На пути повстречала девица сэра Борса, и сэра Эктора, и сэра Дрианта и поведала им всем троим о коварстве Феи Морганы. И они пообещали ей быть поблизости, когда сэра Ланселот съедется с теми тридцатью рыцарями.

– И если обернется дело так, что будут они его теснить, мы окажем ему помощь, какую сможем.

На том расстались с нею сэра Тристрам и сэра Динадан. Им она тоже рассказала о том предательстве, что замышлялось против сэра Ланселота.

– Ну, прекрасная девица, – говорит сэра Тристрам, – проводите меня к тому месту, где готовится нападение на сэра Ланселота.

А сэра Динадан говорит:

– Зачем это? Негоже нам одним биться с тридцатью рыцарями, знайте, что я на это не согласен. Против одного рыцаря выступить, – против двоих или троих-это еще куда ни шло, если, конечно, эти рыцари – смертные люди. Но одному выступить против пятнадцати – ни за что!

– Стыд и позор! – молвил сэра Тристрам. – Исполняйте свой долг!

– Нет уж, – отвечал сэра Динадан. – Я соглашусь, только если вы дадите мне ваш щит. Ведь вы носите корнуэльский щит, и по причине трусости, которую молва приписывает корнуэльским рыцарям, вас из-за этого вашего щита никто не трогает.

– Ну нет, – воскликнул сэра Тристрам. – Я не расстанусь с моим щитом, храня память о той, кто мне его подарила. Но в одном, сэра Динадан, я могу тебе поклясться: если ты не последуешь за мною, я тебя тут же, не сходя с места, убью. Ибо от тебя требуется сразиться только с одним рыцарем. Если же и на это у тебя не хватит духу, тогда стой рядом и смотри!

– Сэр, – отвечал сэра Динадан, – я даю вам слово, что буду смотреть, как идет бой, и сделаю все возможное для собственного моего спасения. Но мне жаль, что я встретился с вами.

Между тем тридцать рыцарей Феи Морганы повстречались на дороге с сэром Борсом, сэром Эктором, сэром Дриантом и сэром Блеоберисом. Они признали их, а те – этих, но тридцать рыцарей их пропустили проехать, дабы не прибавлять себе врагов, когда дойдет до боя с сэром Лансе-